

К ВОПРОСУ О «ГОСУДАРСТВАХ-ЦИВИЛИЗАЦИЯХ»

Еще в советское время среди востоковедов и их некоторых коллег по другим отраслям гуманитарных наук появилось немало сторонников так называемого цивилизационного подхода, в той или иной мере подвергавших сомнению универсальность марксистской «пятичленки», или формационной теории, с помощью которой объяснялась вся история человеческого общества. Эти осторожные поиски были не просто фрондой, обусловленной усталостью от господства «формационизма», хотя и этот фактор тоже играл определенную роль. Благо, что в марксистском наследии были положения, которые можно было трактовать в пользу некоторой модификации пятичленной формулы, в частности об «азиатском способе производства». Целый ряд ученых, тогда продвигавших в научные дискуссии мысли о важности цивилизационных особенностей в объяснении исторических процессов, и сегодня продолжают научную деятельность.

Однако речь в моем докладе идет не о дискуссиях того времени, а о спорах по сходной с той, прежней, проблематикой, которые ведутся сегодня в кругах ученых-гуманитариев различных специальностей с активным участием политиков и даже журналистов. Но уже не ради ниспровержения марксизма, по которому и так были нанесены серьезные удары (отчасти несправедливые).

Активность участников этих споров продиктована актуальностью проблемы, в центре которой лежит широко распространенное представление о важности цивилизационных черт тех или иных обществ и особенности ряда государств, которые принято сегодня относить к числу «государств-цивилизаций», в отличие от «государств-наций», или национальных государств, преобладающих в мировом сообществе. Об этом я писал в одной из своих статей, опубликованной в журнале «Полис», к которой я могу отослать всех интересующихся этой проблемой, чтобы не повторять то, что уже было написано.

Немалое число аналитиков, участвующих в спорах, говорят о феномене *цивилизационизма* (хотя далеко не все согласны с этим термином). Среди них стоит особо выделить работающего в Сингапуре британца Джеймса Дорси, выступающего одновременно в двух ипостасях — журналиста и исследователя. Он, пожалуй, больше других написал по этой теме, изучением которой занимается уже много лет. Принадлежит к числу критиков и этого тренда в мировой политике, и самих исповедующих его «государств-цивилизаций». С учетом того влияния, которое оказывают размышления Дорси на широкий круг читающей публики как на Западе, так и в Азии, стоит подробнее остановиться на его аналитических построениях, которым автор придает остро политическую окраску, что делает их довольно далекими от академизма и научной беспристрастности.

Дорси, приводя в пример такие основные государства-цивилизации, как Индия, Китай, а также наша страна, и выдвигая, в частности, тезис о том, что «индийский цивилизационизм» способен в перспективе создать новую «горячую точку», утверждает, будто бы три лидера ставят задачу создания такого мирового порядка XXI века, при котором «цивилизационистские устремления поставлены выше национального суверенитета, свобод и прав меньшинств»¹. Учитывая рамки доклада, который все же не претендует на то, чтобы быть полноценной теоретической статьей, предполагающей всестороннюю проработку темы, я не буду затрагивать все ее аспекты и сосредоточусь в дальнейшем на феномене Индии.

Что касается утверждений британского автора в отношении России, то их несостоятельность очевидна. Именно в многонациональной и поликонфессиональной России права меньшинств обеспечены настолько убедительно, что это признается практически всеми, кто знаком с ситуацией в нашей стране. Приведу в качестве примера лишь мнение генерального секретаря одной из наиболее крупных и влиятельных международных

¹ *Dorsey J. Indian civilisationalism: a potential next flashpoint?* URL: https://www.researchgate.net/publication/360541828_Indian_civilisationalism_a_potential_next_flashpoint.

исламских организаций со штаб-квартирой в Мекке — Лиги исламского мира (ЛАМ) — Мухаммада Абд аль-Карима Аль Исы. В ходе визита в Россию, программа которого включала посещение Москвы, Татарстана и Чечни, руководитель ЛАМ, как известно, дал высокую оценку уникальному многовековому российскому опыту обеспечения гармонии, согласия и мира между различными этническими и конфессиональными группами населения страны. О самом федеральном устройстве страны и ее политике в национальной и религиозной сферах всегда положительно отзываются в странах исламского мира, а также и за его пределами.

Дорси упрекает руководство другого государства-цивилизации — Китая — в том, что оно рассматривает Тайвань как интегральную часть своей страны в рамках политики «одного Китая». Но ведь абсолютное большинство государств мира не поддерживает находящихся в меньшинстве тайваньских политиков, которые выступают за объявление независимости острова. Становится очевидным, что лишь США в отношении Китая постепенно дрейфуют к политике «двух Китаев», что, естественно, вызывает серьезную озабоченность у этого дружественного нам государства, народ которого так же гордится своей древней историей, как и мы. Вслед за западными лидерами Дорси подвергает критике национальную политику китайских властей, обвиняя их в нарушении прав человека в отношении уйгуров, казахов и некоторых других этнических и религиозных меньшинств, в подавляющем большинстве исповедующих мусульманство. При этом полностью игнорируется то обстоятельство, что Китай, как и многие другие государства мира, сталкивается с угрозами своей национальной безопасности со стороны религиозных экстремистов, международных террористов и сепаратистов. Игнорируются также и те успехи, которых добился Китай в экономическом развитии районов компактного проживания мусульманских меньшинств. Показательно, что западные политики, правозащитники и эксперты, лицемерно защищая китайских мусульман и открыто демонстрируя двойные стандарты, не желают

видеть жестоких преследований, которым подвергалось и подвергается русское население Донбасса со стороны киевских националистов.

Перейдем к Индии. Дорси сильно критикует премьер-министра этого государства-цивилизации Нарендре Моди за концепцию Акханд Бхарат (или Аханд Индостан, «неделимой Индии»), то есть Индии, которая «простиралась бы от Афганистана до Мьянмы и включала обладающий ядерным оружием Пакистан, а также Бангладеш, Непал, Бутан, Шри-Ланку и Мальдивы» (забыл автор еще Тибет добавить, тогда картина была бы полной). Об этой концепции написано очень много, и я в данном случае также могу отослать всех интересующихся к имеющимся в изобилии материалам. Конечно, в правящей сегодня в Индии «Бхаратия джаната парти» (БДЖП) есть сторонники националистических взглядов, но не они определяют политический курс страны. Дорси признает, что с того времени, как Моди в 2014 году возглавил индийское правительство, он воздерживается от публичного озвучивания хорошо известных индийских националистических геополитических амбиций. В то же время британский автор напоминает, что последний раз Моди выступал в таком духе не так давно, а именно в своем интервью в 2012 года в качестве главного министра Гуджарата, когда он заявил, что «Индия, Пакистан и Бангладеш должны снова воссоединиться».

Такие юнионистские устремления у определенной части индийских политиков существуют, но не следует забывать, что речь идет не о проекте насильственного объединения этих государств или их более широкого круга, а об их воссоединении на почве общей истории и цивилизационной близости, а также на основе добровольного воссоединения народов, что привело бы к созданию в Южной Азии мощной державы, способной стать одной из лидирующих в мире. По утверждению Дорси, якобы сохраняет актуальность концепция «Хинду Раштра» (в настоящее время ее принято переводить как «индийская система правления», Hindu polity), в которой британец видит воплощение индийского национализма. Хотя привлекательность этой концепции явно потускнела, не будем забывать, что ее сторонники и ранее

подчеркивали то, что в ней идет речь не об индуизме, а об «индийскости». Хотя в сообщество бытующих в Южной Азии религий включаются не все. Помимо индуизма, это буддизм, сикхизм, джайнизм и, как выразился один из идеологов индийского национализма, «ислам с восточной системой ценностей вроде индонезийского».

Замечу, что подобные весьма резкие нападки на правительство Моди со стороны одного из видных западных мейнстримных авторов вряд ли способны укрепить ориентацию Индии на более тесное сотрудничество с США и их ближайшими союзниками в Европе и Азии и подлинное доверие между сторонами. Да, верно, что в силу прагматических геополитических соображений, в том числе связанных с непростыми отношениями с КНР, Дели участвует в таких форматах этого сотрудничества, как QUAD (Четырехсторонний диалог по безопасности), объединяющий США, Японию, Австралию и Индию. Верно и то, что Нарендра Моди придает этому четырехстороннему диалогу по безопасности важное значение, о чем свидетельствуют его недавние выступления. В частности, 24 мая 2022 года в ходе встречи лидеров «четверки» он заявил, что взаимодействие четырех государств «способствует созданию свободного Индо-Тихоокеанского региона». Тем не менее единодушия между ними не возникло: индийский премьер так и не согласился примкнуть к антироссийским санкциям своих партнеров по QUAD. Но попытки «подтягивания» Индии к западному лагерю продолжаются. Так, канцлер Германии Олаф Шольц пригласил Моди принять участие в июньском саммите G7 в баварских Альпах.

Развивая тему национализма индийских властей и провластных политиков, Дорси обращается к взглядам такого сльвущего умеренным националистом деятеля, как Рам Мадрав, — бывшего генерального секретаря БДЖП и члена исполкома консервативной националистической организации «Раштрия сваямсевак сангх» (РСС), имеющей почти столетнюю историю и объединяющей, по некоторым оценкам, едва ли не 6 млн последователей. Мадрав ищет общие цивилизационные ценности у исповедующих различные

религии жителей региона, который можно назвать «Большим Индо-Тихоокеанским», по аналогии с придуманным в США «Большим Ближним Востоком». В недавнем интервью Мадрав сказал британцу: «Восточные цивилизации и восточные религии исповедуют одну и ту же систему ценностей». В качестве примера такой религиозной системы ценностей политик сослался на «гуманистический ислам», который исповедует «Нахдатул Улама» — самое крупное не только в Индонезии, но и во всем мире движение, по выражению Дорси, «мусульманского гражданского общества» (оно образовалось в результате отделения от другого — умеренного реформистского неправительственного движения мусульман-суннитов «Мухаммадийя», созданного в 1912 г. и по сей день являющегося еще одной мощной религиозно-общественной структурой в Индонезии). «Нахдатул Улама» — движение, которое объединяет в своих рядах, по одним оценкам, до 90, по другим — не более 30 млн мусульман-суннитов, выступает за избавление ислама от ряда обветшалых, давно устаревших норм. Кстати, среди экспертов есть сторонники включения Индонезии в число государств-цивилизаций, если не сегодня, то во всяком случае в ближайшем будущем.

Британский эксперт также недоволен политикой Дели в отношении почти 200-миллионного мусульманского «меньшинства» (Дорси оценивает число мусульман в Индии в 14 % от общего числа жителей — 1,4 млрд). Он вспоминает внесенные в 2019 году в Индии поправки в закон о гражданстве, в соответствии с которым право на него предоставляется индийцам, проживающим в Афганистане, Бангладеш и Пакистане, но не мусульманам, а также лишение автономии Джамму и Кашмира, который был единственным штатом Индии, где мусульмане составляли большинство. Далекое не все и среди западных экспертов и аналитиков из мусульманских государств расценили это как попрание прав мусульман.

Несправедливая критика политики «государств-цивилизаций», в число которых входят наиболее влиятельные, имеющие протяженную историю страны не-Запада, отстаивающие свою национальную идентичность перед

лицом гегемонистских устремлений западных держав, обостряет противоречия, которые прослеживаются в статьях и выступлениях мейнстримных западных авторов, к числу которых относится, к примеру, Джеймс Дорси. Можно предположить, что дебаты вокруг проблемы цивилизационизма в условиях новых глобальных вызовов и геополитической неопределенности сохранят существующую динамику в ближайшей и среднесрочной перспективе.